

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Очередная громкая экспозиция проходит в Третьяковской галерее в Москве. Из норвежского Осло приехал Эдвард Мунк и его легендарный «Крик».

«УЖАСНЫЙ» ХУДОЖНИК

Выставка заняла два этажа Инженерного корпуса. Вывесили свыше 120 работ. В основном живопись и графику. Но есть и фотографии, и предметы быта. Все привезли из Музея Мунка в Осло. Выставка такого масштаба впервые проходит в России.

Говорим Мунк, видим (и слышим) его главную картину. Конечно, все идет в музей первым делом посмотреть на «Крик», вызывающий экзистенциальный ужас. Благо, это легко. Шедевр висит в самом крупном и значимом разделе выставки «Фриз жизни». Это графический эскиз 1893 года. Самый ранний. Создан цветной восковой пастелью.

А вообще «Крик» у Мунка шесть: четыре цветных и два черно-белых. У двух из них интересная судьба. Полотно 1895 года семь лет назад в Нью-Йорке продали на аукционе почти за 120 миллионов долларов. Тем самым работа побил рекорд стоимости произведений искусства, ушедших с молотка. До этого самой дорогой считалась картина Пабло Пикассо «Обнаженная на фоне бюста и зеленых листьев». Она была продана в 2010 году на торгах за 106,5 миллиона долларов.

Что касается другого «Крика», написанного в 1910-м, его украли из музея в Осло пятнадцать лет назад. Однако два года спустя злоумышленники опомнились и вернули работу. Правда, не в целости и сохранности: холст был порван, на нем остались следы влаги.

На раме одной из работ Мунк разъяснил, как появились его «Крики»:

«Я шел по дороге с друзьями. Садилось солнце. Небо стало кроваво-красным. Меня охватила тоска. Я стоял, смертельно усталый, на фоне темной синевы. Фьорд и город повисли в огненных языках пламени. Я отстал от друзей. Дрожа от страха, услышал крик природы».

Казалось бы, все ясно: эмоции природы. Однако искусствоведы находят в «кричащей серии» немало тайн. С одной стороны, художника действительно мог впечатлить пейзаж. Тем

Даже полотно с оптимистичным названием «Танец жизни» все равно пронизано печалью.

КРИК. А В ОТВЕТ ТИШИНА...

Посетители, конечно, так и норовили повторить образ со знаменитой картины.

более что в 1883 году произошло извержение вулкана Кракатау, и его пепел окрашивал небо в красноватый цвет. С другой стороны, налицо признаки маниакально-депрессивного психоза. Всю жизнь Эдвард страдал от страхов, одиночества и депрессий и сублимировал их в «Криках». «Болель, безумие и смерть - черные ангелы, которые стояли на страже моей колыбели и сопровождали меня всю жизнь», - писал в дневниках Мунк.

НА ПУТИ К БЕЗУМСТВУ

Душевная болезнь проявилась у художника еще в детстве, что и неудивительно. Судьба непростая. Эдварду было пять лет, когда умерла от чахотки его мать. После этого мальчика, двух его сестренки и брата воспитывала старшая сестра. Но, когда будущему художнику было пятнадцать, и она ушла из жизни. От той же болезни, что и мать. Сестре Эдвард посвятил картину «Больная девочка»,

и эта работа тоже есть на выставке. При этом одна из оставшихся сестер страдала шизофренией. Отец впал в депрессию. Ему стало еще хуже, когда узнал, что сын, в котором видел инженера, намерен пойти в художники. Однако Эдвард, несмотря ни на что, поступил в Королевскую школу рисования. Слава и все ее соблазны настигли его уже в 25 лет. Мунк с головой окунулся в богемную жизнь Осло, Берлина и Парижа. «О Париже я почти ничего не помню, - писал Эдвард в дневниках. - Только то, что перед завтраком мы выпивали, чтобы протрезветь, а потом пили, чтобы опьянеть».

Алкоголь помогал интроверту Эдварду быть раскованнее. Он начал открыто вести себя в компаниях и легче соблазнять дам. К «зеленому змию» присовокупился еще и оккультизм. И в результате почти половину 1908 года художник провел в психиатрической клинике в Копенгагене. Вышел вполне вменяемым. Отказался от шумных компаний и спиртного, стал вегетарианцем и много спал.

На выставке представлены и работы из тех серий, к которым Мунк возвращался в течение многих лет. Среди них - «Поцелуй», «Мадонна», «Девушки на мосту», «Вампир», «Созревание» и, конечно, «Танец жизни» - яркая картина, навеянная страстным, мучительным и самым длительным романом Мунка с богатой молодой норвежкой Туллой Ларсен.

Живописец увлекался селфи до того, как они стали популярны.

СКАЖИТЕ СЫ-Ы-ЫР А-ЛЯ МАРАТ

Пожалуй, самое интересное на выставке - черно-белые фотографии. Снимков мало: чуть больше десяти. Зато какие! Много... самых настоящих селфи. Причем таких, которым позавидуют продвинутые блогеры.

- Мунк пользовался долгой выдержкой и автоспуском, - рассказывает гендиректор Государственной Третьяковской галереи Зельфира Трегулова. - Выставлял кадр, запечатлевал самого себя, и получались селфи. Ненавижу их, но вынуждена произнести это слово.

В соцсетях Мунка бы за такие «селфи» тут же забанили. Почти на всех он обнажен. Вот, например, автопортрет, который художник назвал «А-ля Марат». Снимок создан в 1908 - 1909 годах. В клинике доктора Якобсона, где художник лечился от алкоголизма. На фотографии Мунк возлежит в ванной. Выражение лица томное, тело едва прикрыто простынями. Он представляет себя французским революционером Маратом, которым был увлечен, в частности интересовался тем, как произошло его убийство.

Автопортрет с возлюбленной Розой Майзнер создан в немецком городе Варнемюнде в 1927 году. Два силуэта настолько размыты, что кажутся призраками.

В том же году и месте Мунк делает еще одно «селфи». На пляже с кистью и палитрой. На нем почти незаметная тряпочка, а позади - нудист.

- Мунк всю жизнь писал автопортреты, - говорит куратор выставки Татьяна Карпова. - Это своего рода живописный и графический дневник. И там он предельно искренне исследует свое психическое и физиологическое состояние, без всякого желания польстить самому себе.

Кстати, среди графических работ есть не только «сам у себя любимый Мунк», но и его именитые друзья. Он создал портреты писателей Хенрика Ибсена, Кнута Гамсуна, Августа Стриндберга, Станислава Пшибышевского, поэта Стефана Малларме.

■ Значительная часть вернисажа посвящена Достоевскому. Точнее, его влиянию на Мунка. Произведения Федора Михайловича сформировали мировоззрение и образное мышление художника.

Все началось с того, что он был любимым писателем у Мунка. Художник зачитывался русским классиком настолько, что сейчас сказали бы, он был его фанатом.

- В ночь, когда Мунк ушел из жи-

РОССИЙСКОЕ АЛЬТЕР-ЭГО

ни, на прикроватной тумбочке нашли томик «Бесов», - отмечает Татьяна Карпова.

Одной из любимых книг Мунка была повесть Достоевского «Кроткая». Художник даже назвал так свою работу и повесил над своей кроватью. На ней изображена хрупкая юная девушка. Позже «Кроткая» стала элементом одного из последних автопортретов Мунка «Между часами и кроватью».

А «Крики», по мнению некоторых ис-

кусствоведов, художник написал как иллюстрацию к «Преступлению и наказанию».

Их взгляды на многие вещи совпадали.

- Мунк был подвержен тем же маниям, страстям, что и Федор Михайлович, - продолжает Татьяна Карпова. - Он часто бывал в Монте-Карло, так как рулетка была его наваждением, всепоглощающей страстью. Общими были и темы ревности, одиночества,

драматических коллизий между мужчиной и женщиной.

На выставку привезли книги Достоевского и монографии о нем из библиотеки Мунка.

- Ты выходишь из этих залов с пониманием, что прошел какое-то сложнейшее внутренне путешествие по закоулкам и человеческой, и твоей собственной души, - улыбается Зельфира Трегулова.

Побродить по закоулкам души Мунка можно еще успеть. **Выставка продлится до 14 июля.**

ДВА ГЕНИЯ